

Возглас Сяо Эра привлёк внимание всех собравшихся во дворе поместья. Один за другим люди устремляли взгляды на Бай Юньфэя со странными выражениями на лице.

В глазах Сяо Жана и Сяо Синя читались удивление пополам с облегчением. По крайней мере, теперь им стала понятна причина странной просьбы Бай Юньфэя! Причина немного странная, но в этом был смысл...

Они мысленно вздохнули: «Ах, эта нынешняя молодёжь...»

Даже Сяо Биньцзы и остальные ремесленники после первого шока одарили Бай Юньфэя с Тан Синьюнь понимающими ухмылками.

«Ты, должно быть, шутишь! Насколько хороша твоя память?!» – между тем простонал про себя Бай Юньфэй. Восхищённого и даже благоговейного взгляда Сяо Эра было достаточно, чтобы Бай Юньфэя передёрнуло.

Юноша представить себе не мог, что Сяо Эр сумеет узнать Кольцо Души Юнь. Через их руки за последние дни прошли тысячи и тысячи украшений! Сам Бай Юньфэй не смог бы, вероятно, вспомнить ни один из разрушенных предметов +11, поэтому он даже не сомневался, что происхождение артефакта на пальце Тан Синьюнь останется тайной.

Но!

Каким-то образом!

Сяо Эр его узнал!

Совпадение. Это было просто совпадение. Кольцо Души Юнь изначально было жемчужиной коллекции самого дорогого ювелирного магазина Куропии, “Нефритового Павильона”. Сказать по правде, оно довольно редко выставлялось напоказ, не говоря уже о продаже. Однако Сяо Эр предложил крупную сумму владельцу магазина и в результате смог (не без толики запугивания) его купить.

Вдвойне неудачным для Бай Юньфэя фактором стало то, что Сяо Эр приобрёл это кольцо лично. Именно поэтому молодой мастер мгновенно распознал ювелирное изделие.

Тан Синьюнь была поражена не меньше остальных. Под пристальными взглядами окружающих её лицо с угрожающей скоростью начало наливаться краской; девушка опустила голову и вцепилась руками в подол своего одеяния. Но хоть она и не могла заставить себя поднять глаза, в её взгляде на миг сверкнуло недоумение.

«Ух... лорд Бай такой романтик! — вздохнула Сяо Инсюэ, обхватив себя руками от переполнявших её чувств. – Если бы человек, который мне нравится, сделал нечто подобное для меня, то я была бы счастливейшей женщиной на свете!!!»

Какие пугающие слова, если вспомнить, каким статусом она обладала... Если весть об этом разлетится по Куропии, то на город обрушится ещё одна волна безудержной скупки драгоценностей. В конце концов, она была обворожительной женщиной и имела множество воздыхателей... большинство из которых были богатыми отпрысками известных семей!

«Ф-фух... Я... — под “восхищёнными” взглядами окружающих Бай Юньфэй почувствовал, как уже его спина стала влажной от пота. – На самом деле... я... я хотел...»

С упоением наблюдая за “смущённым” Бай Юньфэем, Сяо Эр расплылся в понимающей улыбке. Он кивнул и деловито проговорил: «Нет нужды объяснять, брат Бай. Теперь мне всё стало ясно...»

Юньфэю захотелось его придушить. Он потерянно подумал: «Как я сразу не заметил, что ты такой болтун?! Одной-единственной фразой ты смог обрушить на меня все проблемы этого мира!»

«Хе-хе, лорд Бай действительно чуткий человек. Какой пример для подражания!»

«Расшумелись...» — Сяо Биньцзы проворчал будто бы недовольно, но в уголках его губ крылась усмешка.

«Хох, юноши в наши дни определённо не ищут лёгких путей. Хорошо ещё, что у Юньфэя столь терпеливый нрав...» — хихикнула и Цан Юй. Её мнение о юноше явно улучшилось в результате этой ситуации.

Цзян Фань и Сун Линь, стоявшие чуть дальше, всё это время взирали на Бай Юньфэя со смесью изумления и восхищения. Внезапно они, не сговариваясь, показали ему большие пальцы.

«.....» — Бай Юньфэй замолчал. Говорить что-то было бессмысленно, поэтому он прекратил всякие попытки объясниться.

В настоящий момент его волновало кое-что другое: «Угх, это объяснить Синьюнь будет проблематично...»

Сяо Эр хотел сказать что-то ещё, судя по выражению его лица, но в следующее мгновение он почувствовал на себе жгучий взгляд Бай Юньфэя. По спине молодого мастера забегали мурашки, словно некое ужасное бедствие нависло над его головой. Мудро рассудив, что лучше будет промолчать, Сяо Эр ограничился лишь смущённой улыбкой.

Какое-то время все обсуждали это забавное происшествие, пока Сяо Биньцзы, наконец, не решил, что пора отправляться.

Тан Синьюнь полетела на летающем мече Цан Юй, Бай Юньфэй составил компанию Сяо Биньцзы, а Сун Линь отправился в путь вместе с Цзян Фанем.

В спешке особой нужды не было. Скорость меча Цзян Фаня существенно уступала полётному артефакту первого старейшины, поэтому им пришлось дважды останавливаться, чтобы передохнуть. К обеду третьего дня группа наконец добралась до территории, контролируемой Школой Ремесла.

Цзы Цзинь и Коу Чанкун были ошеломлены, когда старейшины доложили им о произошедшем. Они совершенно не ожидали столь печальных последствий – двое выдающихся учеников серьёзно пострадали, вплоть до того, что под вопросом оказался их потенциал. Когда Цзы Цзинь лично проинспектировал состояние Бай Юньфэя и Тан Синьюнь, он был не менее раздавлен, чем Сяо Биньцзы. Несмотря на их повреждения, внешняя помощь тут была бессильна. Если они хотели исцелиться, то могли рассчитывать лишь на себя.

Те ожидали такого результата, однако Бай Юньфэй всё же поймал себя на мысли, что несколько разочарован. Тан Синъюнь отреагировала так, словно не ожидала ничего иного. На самом деле, она даже больше пыталась подбодрить Юньфэя, чем беспокоилась о своём состоянии, но это лишь усугубляло чувство вины юноши.

Сильнее всего эта история отразилась на Хуанфу Жуй. Первым её порывом было отправиться в Школу Укротителей и стереть их с лица земли! Когда Цан Юй была ранена в бою, это отразилось на её табличке души. Естественно, Хуанфу Жуй не могла этого проигнорировать и, если бы не вмешательство Цзы Цзиня, она бы в тот же миг отправилась к ним на выручку. Узнав о том, что тогда произошло, девушка пришла в неописуемую ярость.

Однако конфликт между двумя школами был далеко не рядовой проблемой. Если он обострится, то пострадают очень и очень многие. Поэтому Цзы Цзинь удержал Хуанфу Жуй, сказав, что для начала им необходимо дождаться реакции укротителей. Даже если Школа Укротителей уничтожила все улики своего вмешательства, непосредственные участники конфликта знали правду. Если бы укротители хотели развязать холодную войну, не говоря уже о полномасштабной, то они бы уже как-то себя проявили.

Что касается информации о Школе Очищения Души, Цзы Цзинь строго-настрого запретил рассказывать об этом кому бы то ни было. Он даже прямо сказал Юньфэю предоставить эту проблему старейшинам и выбросить из головы. Куда важнее, по словам ремесленника, было сосредоточиться на восстановлении его Семени Пламени.

Была ещё одна проблема, касающаяся встречи Цзян Фаня с Бай Юньфэем в провинции Северных Равнин*. В конечном счёте Цзян Фань без задней мысли рассказал, что тогда, возле города Каменного Леса, он принял Бай Юньфэя за ремесленника, поскольку у того имелось личное духовное оружие, Язык Пламени. Именно поэтому Цзян Фань решил вмешаться в ту схватку.

// Прим. W: Я понятия не имею, почему анлейтер называет её то “провинцией Северного Утёса”, то “провинцией Северных Равнин”. По идее, утёсы и равнины – совершенно разные вещи... Ну, в общем, если кто-то обращает внимание на такие мелочи, то можете поломать себе голову на эту тему =__= //

Эти новости вызвали у старейшин Школы Ремесла немало сомнений, однако Бай Юньфэй давным-давно заготовил “оправдание”. Так или иначе, ему удалось удовлетворить их любопытство.

Если бы Цзы Цзинь и остальные узнали об этой встрече с самого начала, то подозрениям не было бы конца, однако сейчас, через полгода после вступления в Школу Ремесла, “таланты” и “особые обстоятельства” юноши им уже были хорошо известны. Поэтому, несмотря на всё своё удивление, заострять внимание на этом вопросе старейшины не стали.

Ночь.

Двор одной из усадеб на Северном Пике школы был заполнен переливами света всех цветов радуги. Подкрашенное удивительными красками ночное небо казалось дверями в иной мир.

Виновником этого великолепия служил хрустальный “маяк”.

Это был тот самый фонарь, который Бай Юньфэй выиграл в городе Алого Пламени, “Радужный

Фонарь". Он так понравился Хуанфу Жуй, что Юньфэю пришлось перенести весь маяк вместе с фонарём в её личную усадьбу – с разрешения Сыма Дуна, разумеется.

Радужный Фонарь венчал собой самую вершину маяка. Его ядром выступал единственный редкий кристалл, который был подвергнут искусной обработке и в результате получил способность преломлять и отражать свет под самыми причудливыми углами.

На верхушке маяка сидела Хуанфу Жуй, подперев руками голову и болтая ножками. Её взгляд был направлен в небо. А в вышине верхом на Быстрокрыле восседал Сяо Жоу-Жоу, словно всадник на драконе. Девушка напевала под нос какую-то песенку, понятную только детям, но между тем нет-нет да и поглядывала назад, где виднелись две сидящие рядом фигуры.

Ласковый бриз, который обычно приходит с наступлением ночи, был всё же достаточно сильным, чтобы локоны Тан Синьюнь то и дело выбивались из причёски. Она убрала за уши непослушные пряди, танцующие на ветру, и подняла глаза на звёздное небо, словно обдумывая какую-то мысль.

Рядом с ней сидел Бай Юньфэй, в глазах которого отражалась некая внутренняя борьба.

В конце концов, юноша набрался смелости и проговорил: «Синьюнь, я должен тебе кое-что рассказать...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/295204>